

нувшій исполинскій образ Момчила произвелъ, кажется, глубокое впечатлѣніе на южныхъ Славянъ. Въ древнѣйшихъ сербскихъ лѣтописяхъ читается: „Въ лѣто 6869 (1361) погыбъ Момъчило периторьскый“; правда, годъ означенъ ошибочно; память-же о Момчилѣ сохранилась въ Пиротѣ и въ герцеговинскомъ Пирлиторѣ, куда, по созвучію имени, поприще саги было перенесено изъ павшаго въ забвеніе приморскаго Перитора ¹⁵⁾.

Послѣ паденія Момчила является другой Болгаринъ, который съ бѣльшимъ успѣхомъ вмѣшался въ споры за престоль, терзавшіе Византію. Въ 1346 г. императрица Анна обратилась съ требованіемъ пособія къ одному изъ могущественнѣйшихъ бояровъ болгарскихъ Балику, который имѣлъ свою резиденцію въ Карбонѣ (нынѣ Балчикъ) и по происхожденію былъ Куманъ. Баликъ послалъ ей 1000 чел. подъ начальствомъ братьевъ Оеодора и Добротича, которые покорили для императрицы греческіе города на еракійскомъ берегу Понта. Въ награду Добротичъ получилъ руку дочери мегадукса Апокавка, но затѣмъ, когда съ войскомъ императрицы напалъ на Силимврию, былъ пораженъ Факрасесомъ, полководцемъ Кантакузина. Потомъ уже онъ укрѣпился въ Мидіи и съ отрядомъ партизановъ нападалъ на города, державшіе сторону Кантакузина. Антиимператоръ въ свою очередь осаждалъ его въ Мидіи, въ

¹⁵⁾ См. записки Кантакузина и другаго современника Никифора Григоры. Въ замѣткѣхъ сербскихъ лѣтописей по тексту обнародованному Ягичемъ (Archiv für Slav. Phil. II, 94). Позднѣйшіе тексты (Šafařík, Pam. 74) убіеніе «храбраго Момчила» приписываютъ султану Осману. Мавро Орбини превратилъ годъ въ 1370-й, а имя — въ Прить; Гопфъ (Т. 86, стр. 42) объявлялъ, что Момчило Притскій Орбини былъ албанскій князь Гинъ I Мусаки Бератскій. Въ хроникѣ Паисія (1762) Периторъ превращенъ въ балканскій городокъ Пирдопъ. Современную замѣтку о Момчилѣ, найденную будто-бы В. Чолаковымъ въ рукописи въ Пирдопѣ (печат. въ Читалиште 1874, 274) я считаю грубой поддѣлкой.